

То была маленькая горная деревня, скрытая в пышных зарослях густого леса.

К деревне вела лишь одна узкая тропа, сделавшаяся ужасно грязной из-за дождя, поэтому идущему по ней следовало соблюдать осторожность, Линь Цюши шёл по тропе вместе с высокой девушкой.

Девушка походила на метиску — прекрасные большие глубоко посаженные глаза, высокий рост, даже выше, чем у самого Линь Цюши. Одетая в старомодное длинное платье, с глазами, полными слёз, девушка, тихонько всхлипнула:

— Что это, в конце концов, за место такое?

Линь Цюши спросил:

— Где ты была, прежде чем оказаться здесь?

— В туалете собственной квартиры.

— А я в прихожей своего дома.

— В прихожей...?

Линь Цюши поднял глаза к пасмурному небу.

— Ты ведь открыла дверь?

Девушка будто о чём-то вспомнила, и эти воспоминания едва заметно отразились на её лице. Она сказала:

— Да.

Линь Цюши обернулся и посмотрел на неё.

— И я тоже.

Налетел порыв ветра, шумно затрепетали листья на деревьях, и окружающая обстановка сделалась ещё более тихой, только с неба внезапно западали снежинки, будто подгоняя людей идти быстрее, чтобы непременно добраться до деревни, окружённой густым лесом, до наступления темноты.

Они разговорились по дороге, и из беседы Линь Цюши узнал, что фамилия девушки — Жуань, а зовут её Байцзе.

Услышав это имя, он на пару секунд застыл, затем, покривив душой, восхищённо произнёс:

— Красивое имя.

Жуань Байцзе посмотрела на него своими огромными влажными глазами и сказала:

— Все мужчины — лжецы.

— А?

— Не думай, что я не читала эти бульварные порно-романы.

Линь Цюши:

— ...

Кажется, девушка не очень походила на нежный образ, который уже сложился в его голове. По дороге к деревне они обменялись сведениями и поняли, что оба очутились в этой глуши, просто открыв дверь.

Жуань Байцзе открыла дверь собственного туалета, а Линь Цюши — входную дверь квартиры.

— Это была чёрная железная дверь, — тоненько звучал голос Жуань Байцзе, — без каких-либо украшений. Тогда я ещё подумала — откуда у меня в доме взялась лишняя дверь? Но я не успела как следует над этим поразмыслить, просто взялась за ручку и потянула...

А в следующий миг перенеслась в горную безлюдную местность.

Линь Цюши произнёс:

— Я тоже открыл чёрную железную дверь... — только он начал говорить, как увидел впереди на дороге неясную фигуру человека. Очень высокую. Должно быть, это был взрослый мужчина.

— Эй, там, впереди! Дружище!!! — громко позвал Линь Цюши издалека. Человек остановился, кажется, услышал его голос.

Линь Цюши торопливо нагнал мужчину, протянул руку и хлопнул его по плечу.

— Здравствуйте. Скажите, вы не знаете, что это за место?

Мужчина обернулся. У него оказалось совершенно заросшее бакенбардами лицо, которое прекрасно сочеталось с высоким ростом и крепким телосложением и делало мужчину попросту похожим на медведя.

— Вы новенькие?

Линь Цюши пробормотал:

— Какие ещё «новенькие»...

Мужчина не ответил, только посмотрел на него, затем на испуганную Жуань Байцзе за его спиной и сказал:

— Идёмте, объясню вам всё, когда придём в деревню.

Линь Цюши ответил «Хорошо», и они втроём направились дальше по тропе.

Кажется, вокруг стояла зима, темнело непривычно рано. Когда они только оказались здесь, заходящее солнце ещё висело на небосводе, а спустя мгновение остались лишь давящие чёрные тучи и парящие в воздухе снежинки.

Линь Цюши обменивался фразами с незнакомцем, при этом оглядывая окружающую обстановку. Кроме деревни, здесь не было иных источников света. Только бескрайний лес, которому не видно края — никаких больше дорог и тем более людских жилищ.

Линь Цюши нашарил в кармане сигарету и протянул её незнакомцу. Тот, помахав рукой,

отказался.

— Слушай, дружище, что это за место? — спросил Линь Цюши.

Мужчина ответил:

— Можешь звать меня Сюн Ци.

Линь Цюши хотел спросить что-то ещё, но Сюн Ци сделал знак рукой:

— Не спрашивай ничего. Узнаешь всё, когда придём в деревню.

— Оу, — сказал Линь Цюши:

— Ладно.

Поэтому весь оставшийся путь они провели в молчании, торопясь поскорее добраться до деревни, пока не стемнело окончательно. И вот наконец оказались на деревенской дороге.

Сюн Ци заметно расслабился и, бросив взгляд во тьму, что осталась за спиной, сказал:

— Пришли наконец. Идём, для начала встретимся с остальными.

«Новенькие», «с остальными» — Линь Цюши выхватил из разговора слова, которые показались ему наиболее важными. И хотя по прибытии сюда у него уже появилось нехорошее предчувствие, теперь это предчувствие начало усиливаться с каждой секундой. Жуань Байцзе, кажется, тоже ощутила что-то подобное. Она больше не плакала, но её прекрасное лицо сделалось болезненно-бледным, а во взгляде проявился панический страх.

Сюн Ци повёл их дальше, и очень скоро они оказались у трёхэтажного дома на окраине деревни.

После стука в дверь внутри послышался голос молодой девушки:

— Кто там?

— Это я, Сюн Ци, — ответил Сюн Ци.

— Сюн-гэ? Заходи, — ответила девушка: — Мы только тебя и ждём.

Сюн Ци толкнул дверь рукой, она со скрипом отворилась, открывая взглядам вновь явившихся картину за порогом. Это была просторная гостиная, и сейчас внутри находилось около десяти человек. Они сидели вокруг пылающего очага, и, похоже, что-то обсуждали.

— Новенькие? — спросил кто-то, увидев за спиной Сюн Ци двоих — Линь Цюши и Жуань Байцзе.

— Новенькие, — подтвердил Сюн Ци и медленно зашёл в дом. Он нашёл свободное место, сел и сказал: — Садись, Сяо Кэ, и объясни им всё.

Сяо Кэ — так звали девушку, которая открыла им дверь. На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать, черты её лица отличались изяществом и красотой. Девушка сказала:

— И вы садитесь. Я вкратце введу вас в курс дела.

Линь Цюши и Жуань Байцзе переглянулись, затем сели на места, которые находились ближе всего к выходу.

— На самом деле, рассказывать особенно нечего, — Сяо Кэ совсем не выглядела гостеприимной: — Нам нужно какое-то время пожить в этой деревне, выполнить пару заданий, и всё.

— Каких заданий? — спросил Линь Цюши.

Сяо Кэ ответила:

— Пока мы и сами этого не знаем. Завтра нужно пойти к деревенскому старосте... — сказала она, — среди вас есть материалисты?

Линь Цюши поднял руку.

— Есть.

Сяо Кэ ответила:

— В таком случае, тебе придётся пересмотреть свои взгляды.□

— ... Что это значит?

— Это значит, что здесь ты столкнёшься со сверхъестественными вещами.

— ...

Все отнеслись к появлению новеньких — Линь Цюши и Жуань Байцзе — мягко говоря, прохладно. Кроме Сяо Кэ никто даже не соизволил с ними поздороваться.

Прежде чем войти в гостиную, Линь Цюши решил, что присутствующие обсуждают что-то. Но, посидев с ними немного, заметил, что они даже не разговаривают. Несколько человек просто молча сидели, глядя на огонь, будто в пустоту, а другие играли в игры на своём телефоне.

Здесь телефоны не ловили сигнал сети, не представлялось возможным соединиться с внешним миром. Но всё же можно было поиграть в одиночные игры.

Линь Цюши быстро сосчитал людей в комнате. Вместе с «новенькими» их оказалось тринадцать, девять мужчин и четыре женщины. По их лицам можно было сказать, что большинство довольно молоды, да и самым старшим не дашь и сорока.

От огня слышалось потрескивание дров. Жуань Байцзе немного посидела, после чего девушку начало клонить в сон. Она огляделась по сторонам, увидела, что никто не собирается расходиться, и тихо спросила:

— Так... простите, могу я узнать, здесь есть комнаты, в которых можно поспать? Я немного утомилась.

Возможно, Линь Цюши показалось, но стоило Жуань Байцзе это сказать, воздух в комнате будто сковало льдом.

— Ладно, пора на боковую, — Сюн Ци поднялся с места. — Иначе ещё немного, и все уснут прямо в гостиной. Давайте поделимся по комнатам, — он глянул на Линь Цюши. — Ты будешь

жить с ней. Ночью будьте осторожны, не шатайтесь где попало...

Жуань Байцзе:

— Я — с ним? Но...

Сюн Ци вздохнул:

— Мальчики и девочки отдельно? Погоди, переживёшь эту ночь и поймёшь, что здесь никому до этого нет дела. Когда можно с жизнью распрощаться, тут не до половых различий.

Жуань Байцзе хотела ещё что-то сказать, но, увидев, что атмосфера в коллективе какая-то странная, решила повиноваться и согласилась спать в одной комнате с Линь Цюши.

Глядя на её обеспокоенный вид, Линь Цюши утешительно произнёс:

— Не волнуйся, я тебе ничего не сделаю.

Жуань Байцзе покивала в ответ.

На третьем этаже располагалось девять комнат, но, судя по всему, никто не собирался жить по одному. Они поселились, самое меньшее — по двое, а в некоторых комнатах даже по трое.

— Пошли, — сказал Сюн Ци, — увидимся завтра.

Все стали расходиться, но перед тем как уйти, Сяо Кэ вдруг возникла справа от Линь Цюши и тихо сказала:

— Не слишком доверяй остальным. Главное — выжить в этот раз...

Линь Цюши хотел было потребовать объяснений, но девушка торопливо удалилась и, судя по всему, не собиралась больше ничего ему сообщать.

— Идём, — сказала Жуань Байцзе, — давай ложиться спать.

Линь Цюши кивнул.

Их комната располагалась на втором этаже, справа по коридору. Внутри оказалась только одна кровать, рядом с которой висели портреты людей.

Электричества здесь не предусматривалось, только керосиновая лампа с настолько тусклым светом, что комната погружалась в цвета сепии. В воздухе чувствовался запах плесени.

Линь Цюши думал, что Жуань Байцзе отнесётся к подобной обстановке брезгливо, однако девушка, к его удивлению, привыкла к ней быстрее него самого — быстро умылась и забралась на кровать.

Линь Цюши же, сидя на кровати, ощущал себя немного неуютно.

— Спи, — Жуань Байцзе закуталась в одеяло с головой, поэтому её голос звучал приглушённо.

— Ты что, не устал?

— Устал немного.

— Да уж. Сегодня весь день творилось что-то странное, — сказала девушка, — я даже заподозрила, что вы из какой-то съёмочной группы, которая снимает розыгрыши. Но разве розыгрыш может быть настолько реалистичным...

Линь Цюши снял верхнюю одежду и тоже забрался под одеяло. Во избежание подозрений, хоть он и оказался в одной постели с Жуань Байцзе, укрывались они всё же двумя одеялами.

— Да, очень странно.

— Ещё эти люди... ты обратил внимание на их взгляд?

— Они боятся.

— Да. Они боятся... И возникает вопрос, чего же они боятся?

Линь Цюши, подумав, хотел ответить, но услышал рядом на кровати мерное посапывание. Повернув голову, он увидел, что Жуань Байцзе уже крепко спит.

Тогда мужчина уставился в потолок и в тусклом свете лампы погрузился в размышления. На самом деле, он восхищался Жуань Байцзе. Вот так внезапно оказаться в незнакомом месте, встретить кучу странных людей... И всё же у неё получилось заснуть сразу, едва закрыв глаза.

Впрочем, пока Линь Цюши думал об этом, дрёма постепенно охватила и его, мужчина закрыл глаза и так уснул.

Посреди ночи Линь Цюши внезапно пробудился.

Лёжа в постели, он услышал глухие удары.

Звук походил на то, как сильный ветер бьётся в старое окно. К нему примешивался скрип, будто кто-то босиком ходит по полу, и доски трещат под его весом.

Линь Цюши распахнул глаза и увидел, что комната погрузилась в тусклую темноту.

Снег снаружи в какой-то момент перестал, высоко в небе висела огромная луна. Холодный свет пробивался через окно и, будто шифоновая занавеска, ложился на деревянный пол.

Когда Линь Цюши медленно переместил взгляд к краю кровати, его дыхание тут же застыло.

У изголовья виднелся силуэт женщины. Она сидела спиной к Линь Цюши, длинные чёрные волосы скрывали её лицо. Будто почувствовав, что он проснулся, женщина медленно повернула голову.

Всё это на самом деле очень походило на сцену из фильма ужасов, Линь Цюши даже на несколько секунд застыл, не в силах шевельнуться. К счастью, он обладал достаточной смелостью, чтобы, стиснув зубы, сесть на кровати и выругаться:

— Твою ж мать, ты кто такая!!! Зачем ворвалась в нашу комнату?!

Движения женщины на секунду застыли, затем послышался её голос:

— Ну что ты кричишь, это же я.

Голос принадлежал Жуань Байцзе.

Линь Цюши вздохнул спокойно и спросил:

— Уже так поздно, какого лешего ты не спишь, а сидишь у изголовья кровати?

— Ты видел колодец перед домом? — спросила Жуань Байцзе. — Тот, что во дворе.

— Колодец? Какой ещё колодец? — он уже собирался встать с кровати, но тут бросил случайный взгляд вправо, и в следующий миг кровь в его жилах заледенела — Жуань Байцзе по-прежнему спала рядом с ним, нисколько не шевелясь.

— Такой колодец, — сказала женщина с голосом в точности, как у Жуань Байцзе. — Пойдём, вместе посмотрим.

Линь Цюши:

— ...

— Почему ты молчишь?

— Только в прошлом месяце меня премировали как лучшего партийного работника.

Женщина:

— ...

— Я убеждённый материалист.

Женщина:

— ...

— Так что иди пугай кого-нибудь другого, ладно?

Женщина медленно повернулась к нему, и в лунном свете Линь Цюши увидел её лицо. Лицо, которое очень трудно описать словами — мертвенно-белое, вспухшее, казалось, глаза вот-вот выдавит из глазниц. Облик незнаком, голос же — наоборот. Она произнесла:

— Ты не боишься меня?

Линь Цюши, помолчав три секунды, опустил взгляд на своё одеяло и ответил:

— Не надо так, я взял с собой только одну пару брюк.

Женщина:

— ...

Линю Цюши протёр лицо ладонью.

— Ещё немного, и я точно намочу кровать, — с такими словами он протянул руку и стал хлопать по плечу Жуань Байцзе: — Быстро, вставай!!!

Жуань Байцзе, которую Линь Цюши разбудил хлопками, спросонья потёрла глаза.

— Чего тебе? — открыв глаза, она тоже увидела женщину, сидящую у изголовья: — Это ещё

кто? Линь Цюши, какого чёрта ты не спишь, да ещё где-то посреди ночи женщину нашёл! У тебя ни стыда, ни совести. Чем я хуже неё?

Линь Цюши:

— ...

Разве это сейчас самое важное?

Жуань Байцзе, бросив в него ещё пару ругательств, вдруг поняла, что не так. Она округлила свои прекрасные чёрные глаза и пробормотала:

— Почему её шея становится длиннее...

Линь Цюши обернулся и увидел, что женщина в какой-то момент встала с кровати, её голова склонилась набок, а шея начала удлиняться, делая её похожей на змею-мутанта.

От такой картины оба просто оцепенели. Затем Линь Цюши не выдержал и громко крикнул:

— Твою мать, бежим! — схватил Жуань Байцзе за руку и бросился в сторону двери.

В итоге Жуань Байцзе, которая днём показалась ему нежной и хрупкой, выбежала прочь быстрее самого Линь Цюши — словно порыв ветра, она исчезла в дверном проёме.

Линь Цюши:

— Нельзя ли, мать его, бежать помедленнее...

Жуань Байцзе:

— А тебе не кажется, что если я, мать его, буду бежать медленнее, то далеко не убегу?

Линь Цюши:

— ...

Хэх, женщины.

Будто зайцы, они сбежали на первый этаж, убедились, что странная тварь не гонится за ними, и лишь после этого смогли спокойно вздохнуть. Жуань Байцзе плакала так горестно, что никто не смог бы её переплакать, а бежала быстрее собаки. Линь Цюши едва-едва отдышался, а у неё в глазах уже снова навернулись слёзы, значит, девушка собиралась заплакать снова.

— Хватит плакать, — сказал Линь Цюши: — Веди себя потише. Что если ты привлечёшь ту тварь своим плачем?

Жуань Байцзе:

— Ты только о ней и думаешь, а обо мне совсем не позаботился.

Линь Цюши:

— ...

Возможно, из-за того, что на лице Линь Цюши отразилось презрение, Жуань Байцзе наконец

сдержала слёзы и скромно присела на скамью, аккуратно вытирая уголки глаз.

Сейчас они находились в совершенно пустой гостиной. Несмотря на шум, который они только что произвели, никто даже не вышел посмотреть на представление. Они вообще не слышали больше никаких звуков, кроме собственного дыхания.

Линь Цюши немного постоял на месте, затем в нерешительности произнёс:

— И что нам теперь делать?

У них с Жуань Байцзе не было ни капли опыта в подобных вещах, они совершенно не представляли, как себя вести, поэтому теперь стояли в гостиной будто два деревянных болвана.

— Снаружи пошёл снег, — вдруг сказала Жуань Байцзе. Она медленно подошла к двери и выглянула во двор.

— Он идёт всю ночь, — Линь Цюши встал в дверях и увидел, что двор уже покрылся тонким слоем снега, а посреди двора чернеет тот самый колодец, о котором говорила женщина-призрак. Точно как она сказала, колодец располагался посреди двора. И такое расположение было очень необычным — ровно по центру, даже почти перед самым входом в дом. С точки зрения фэншуй, это не слишком благоприятный выбор места для колодца.

— Камень прямо перед входом... нет слов, — вдруг произнесла Жуань Байцзе. — Ну и место они выбрали для колодца. — она усмехнулась, при этом чуть приподнятые уголки глаз сделали её необыкновенно красивой.

— Что? — спросил Линь Цюши. — И ты тоже разбираешься в фэншуй?

— Моя семья этим занимается, и я немного выучила, — она искоса глянула на Линь Цюши. — А ты чем занимаешься?

— Проектированием...

— Ого, ты даже не облысел, значит работаешь пару лет от силы?

Линь Цюши:

— ...

Тебе палец в рот не клади.

— Угадай, чем я занимаюсь, — Жуань Байцзе кокетливо поправила волосы.

— Модель? — он очень редко встречал таких высоких девушек, как Жуань Байцзе, с прекрасной фигурой, пропорциональным телосложением, только вот грудь маловата, но в остальном недостатков почти не наблюдалось.

— Нет, — мило улыбнулась девушка. — Я гадалка.

Линь Цюши от удивления так и остолбенел.

— Дай-ка предскажу что-нибудь, — Жуань Байцзе быстро-быстро стала перебирать пальцами, — сегодня луна такая круглая... Мне кажется, кто-то умрёт.

Линь Цюши, не то плача, не то смеясь, сказал:

— Это что за логика? С каких пор круглая луна предрекает чью-то смерть?

Девушка не удостоила его ответом. Она вышла во двор и поманила Линь Цюши за собой. Мужчину её действия перепугали не на шутку.

— Ты что делаешь? Уже так поздно...

— Я хочу взглянуть на тот колодец.

— Посмотришь завтра днём, сейчас это небезопасно, — так сказал Линь Цюши, однако всё же пошёл следом за Жуань Байцзе во двор, беспокоясь, что с ней может что-то случиться.

Одетая в длинное белое платье, девушка лёгкими шагами шла по снегу, будто привидение. Она медленно приблизилась к колодцу, но подходить слишком близко не стала, а дождалась, пока Линь Цюши тоже подойдёт к ней.

Он спросил:

— В чём дело?

— Ни в чём. Просто мне вдруг расхотелось смотреть. Идём обратно.

Линь Цюши ничего не понял.

— Почему ты вдруг решила вернуться?

— Снаружи слишком холодно, — ответила Жуань Байцзе. — Я сейчас превращусь в ледышку. — С такими словами она совершенно спокойно взяла Линь Цюши под руку и уверенно потянула его назад в дом.

Линь Цюши при этом отметил, что девушку слабой не назовёшь — сила в её руках крылась немалая, на какой-то момент он даже не смог ей воспротивиться.

— Жуань Байцзе? — Линь Цюши не на шутку испугался этой силы.

Тогда девушка отпустила его и сказала:

— Идём, тут ужасно холодно, давай вернёмся скорее, ещё успеем немного поспать... — после этих слов она, словно напрочь потеряв интерес к Линь Цюши, самостоятельно поднялась наверх и вернулась в комнату.

Линь Цюши не оставалось ничего другого, кроме как следом за ней отправиться в спальню на втором этаже. К превеликому счастью, та жуткая дамочка уже исчезла, только окно осталось открытым, и теперь в комнату сквозили порывы морозного ветра.

Жуань Байцзе забралась на кровать, закрыла глаза и уснула.

А вот Линь Цюши никак не мог уснуть. Он снова зажёл керосиновую лампу и так просидел всю ночь без сна. Здешняя ночь оказалась пугающе длинной, снаружи свистел ветер со снегом, в комнате крепко спала красотка. Жуань Байцзе нисколько не побоялась делить единственную кровать с мужчиной, которого видела впервые в жизни. Её мерное дыхание раздавалось в ночи, на щеках виднелся лёгкий румянец, который делал её красоту ещё более соблазнительной.

Линь Цюши бросил короткий взгляд на девушку, но тут же отвёл глаза. Он не мог назвать себя благородным джентльменом, который никогда не поддаётся соблазнам, но и подлецом, который мог бы воспользоваться положением девушки в беде, явно не был.

Утром следующего дня первые лучи рассвета на краю неба забрезжили лишь к восьми часам.

Снег валил ночь напролёт, и теперь снаружи всё покрывала белизна.

Жуань Байцзе, мурлыкая со сна, открыла глаза. Сначала она высунула руку из-под одеяла, но тут же отдёрнула назад.

— Как холодно...

Линь Цюши, посмотрев на неё, подумал: вчера ночью тебе так не казалось.

— Цюши, — сказала Жуань Байцзе, — помоги мне раздобыть что-нибудь из одежды, у меня только платье... и в нём ужасно холодно.

Линь Цюши ответил согласием. В любом случае, он собирался пойти на поиски тёплой одежды и для себя, ведь в мире, из которого их перенесло сюда, сейчас стояло знойное лето.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2308839>